

Чжу Цинхэ вернулся домой, подбросил несколько веток в печь. Клеёнка на кане уже пришла в негодность, обнажив большой кусок глины. К счастью, ещё не похолодало, и он мог спать на ящике. Когда-нибудь, найдя способ заработать, он обставит дом всем необходимым. Даже живя одному, нужно иметь приличное жильё. В прошлой жизни он обустроил свою съёмную комнату площадью восемь квадратных метров, и даже если жить оставалось недолго — что с того? Хорошее настроение могло продлить жизнь, и это была выгодная сделка.

Что касается того, чем заняться, он действительно не знал. Четырнадцать лет — неловкий возраст. Не совсем взрослый, но и не ребёнок. В глазах окружающих он не мог выполнять тяжёлую работу, а искать работу в уездном городе было нереально. Уставший после тяжёлого дня, он, несмотря на жару в комнате и комаров, которые набросились на него как волки на мясо, улёгся на ящик и заснул. Спал крепко, пока не услышал, как кто-то громко стучит в дверь. Раздражённо почесав голову, он поднялся, опёрся на поясницу и пошёл открывать.

К его удивлению, это был Жуань Му. Он держал в руках металлическую коробку с едой и равнодушно сказал:

— Мама велела принести — боялась, что ты умрёшь с голоду.

Чжу Цинхэ только сейчас почувствовал голод. Он взял коробку, улыбнулся, ещё не совсем проснувшись:

— Учительница добрая — я действительно проголодался. Если бы ты не пришёл — я бы так и проспал.

Он быстро съел еду, проводил Жуань Му и снова улёгся на ящик. Спал крепко до рассвета.

На следующий день он постирал одежду, разжёл огонь и вышел. Он не знал, что может найти, но какая-то сила толкала его вперёд. Он прошёл от начала деревни до конца, но ничего полезного не увидел. С опущенной головой он уже собирался вернуться, как вдруг услышал:

— Брат Ло, ты теперь преуспеваешь, стал хозяином. В нашей деревне ты самый успешный. Твой кирпичный завод ещё нуждается в рабочих?

— Конечно нужны. Если бы такие сильные парни, как ты, пришли — я был бы рад. Есть желание?

Ло Юван был самым уважаемым человеком в деревне. Раньше никто не верил, что он сможет разбогатеть на кирпичном заводе, но всего за два года его бизнес процветал. Он даже сменил гардероб: чёрный костюм, белая рубашка, начищенные до блеска туфли. Он ездил на велосипеде марки «Феникс», звоня в звонок при встрече с знакомыми, что вызывало зависть.

Чжу Цинхэ не стал слушать их разговор. Он знал, что его проблема с учебой решена. Не раздумывая, он подбежал и с энтузиазмом сказал:

— Дядя Ло, я могу? У меня много сил — я справлюсь с любой работой.

Ло Юван посмотрел на него и сразу отказал:

— Нет, ты слишком мал. Работа тяжёлая, да и температура высокая. Если что-то случится — твои родители придут ко мне с претензиями, а мне это не нужно.

Эта работа была для Чжу Цинхэ спасительной соломинкой. Он схватил руль велосипеда и

умоляюще посмотрел на Ло Ювана:

— Дядя Ло, я теперь живу один — они мной не занимаются. Поверьте — дайте мне попробовать?

Ло Юван подумал и всё же оттолкнул Чжу Цинхэ, нахмутив брови:

— Что значит «один»? Не упрячься из-за возраста. Без родителей ты ничего не сможешь. Иди домой — я не беру непослушных детей.

Велосипед свернул за угол и исчез из виду. Чжу Цинхэ усмехнулся. Он понимал трудности дяди Ло. Все жили в одной деревне, постоянно виделись, и если что-то случится на кирпичном заводе — придётся обращаться к дяде. Не хотел он связываться с этим беспорядком.

Теперь Чжу Цинхэ жил отдельно, стал самостоятельным, и семья Чжу больше не имела к нему отношения. Дядя, заботясь о своей репутации, не станет ему мешать и не будет портить отношения с Ло Юваном, который был для него источником доходов. Он повернулся и направился к кирпичному заводу.

Кирпичный завод Ло занимал самый большой участок земли с лучшей почвой за пределами деревни. Это был самый крупный завод в округе. Обычно из трубы валил густой чёрный дым, но сейчас он остановился. Как раз шла выгрузка кирпичей, и всё делалось вручную. Хотя кирпичи уже полили водой и дали остыть два дня, они всё ещё были горячими. Рабочие, нёсшие кирпичи, сгибались под тяжестью, а палящее солнце лило пот с их лиц.

Лю Фумань только что уложил ряд кирпичей, вытер пот со лба рукавом и увидел, как Чжу Цинхэ выглядывает из-за угла, наблюдая за происходящим. Он подошёл и спросил:

— Цинхэ, что ты здесь делаешь? Жарко — береги себя.

Чжу Цинхэ почесал голову и улыбнулся:

— Дядя, я слышал, что на заводе нужны рабочие. Я тоже хочу работать.

Лю Фумань рассмеялся, погладил его по голове:

— Иди домой — это не место для тебя. Даже взрослые едва справляются, а ты ещё ребёнок.

Чжу Цинхэ твёрдо покачал головой:

— Я хочу остаться и работать. У меня много сил — я смогу носить. Просто дядя Ло не хочет меня брать.

Лю Фумань посмотрел на его худое тело и неодобрительно сказал:

— Даже если бы Ло Юван согласился — я бы не взял тебя. Твои тонкие руки и ноги не выдержат. Иди домой, окрепни, а потом поговорим. Слушайся.

Сказав это, он вошёл в печь.

Тяжёлая работа была нелёгкой. Рабочие, выходявшие из печи, несли на спине толстые куски кожи, поддерживая кирпичи руками. Они ходили туда-сюда, раз за разом, и руки их были красными от ожогов. Чжу Цинхэ посмотрел на свои руки. В прошлой жизни он видел вещи и похуже. Ожог — что это? К тому же, когда наступит зима, заработать будет невозможно. Дней,

когда можно заработать, можно пересчитать по пальцам. Ему ещё нужно учиться, и он не может терять ни дня.

В последующие дни он сидел перед заводом. Даже если он хотел показать себя, не будучи рабочим завода, его не пускали внутрь. К счастью, Ло Юван приходил каждый день, работал с документами в заднем помещении, но упорно игнорировал его.

Как Чжу Цинхэ мог не расстраиваться? Он уходил рано утром и возвращался поздно вечером. Печь уже почти остыла, но комары кусали его безжалостно. Он собрал разбросанную у дороги солому, разжёг её во дворе, и, независимо от того, помогло это или нет, спал лучше.

Ло Юван, войдя на завод, инстинктивно поднял голову и посмотрел вперёд. Последние несколько дней он не мог выдержать взгляда Чжу Цинхэ, полного мольбы. Не желая связываться в неприятности, он делал вид, что не замечает его. Он прошёл мимо и сказал рабочим:

— Эта партия кирпичей нужна срочно — постарайтесь. Я купил несколько коробок печенья — ешьте сколько хотите.

Услышав о печенье, рабочие не смогли сдержать улыбок. Они завидовали Ло Ювану, который смог разбогатеть, жить в большом доме, есть мясо и пить вино — как настоящий богач.

Чжу Цинхэ помнил, что печенье в деревне было редкостью. Оно стоило одну копейку за штуку, и никто не хотел тратить деньги. Он больше не мог ждать. Несколько дней он стоял здесь, и каждый раз, как он пытался заговорить, его прерывали. Он сжал кулаки, быстро подошёл к Ло Ювану и, обращаясь ко всем, сказал:

— Дядя Ло, дайте мне шанс. Я спрашивал — рабочие носят по десять тысяч кирпичей в день. Я тоже смогу — не подведу вас. Если что-то случится — я сам отвечу, хорошо?

Лю Фумань, который изначально не верил, что Чжу Цинхэ справится с этой работой, считая его слишком молодым для таких нагрузок, услышал от жены, что мальчик беспокоится о деньгах на учёбу, и, подумав, сказал:

— Юван, этому ребёнку трудно. Он пришёл к тебе ради денег на учёбу, ждал столько дней — проявил искренность. Дай ему попробовать — если не получится, он сам уйдёт.

Ло Юван, которого он достал, тоже смягчился и, стиснув зубы, сказал:

— Ладно, попробуй. Если ты сможешь носить шесть тысяч в день — я оставлю тебя. Возьми инструмент у ворот — только не обожгись.

Чжу Цинхэ, вернувшись в эту жизнь, впервые так искренне улыбнулся. Он быстро кивнул:

— Хорошо, дядя Ло. Если я не донесу десять тысяч — я сам уйду. Все работают — нет причин, чтобы я отставал.

Он повернулся и побежал к воротам.

Ло Юван, поглаживая подбородок, улыбнулся:

— Не ожидал, что у этого парня такой характер. Если семья Чжу вырастит такого парня — то это будет настоящая удача.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16370/1480686>